

театр

Актрис любимых имен — Роль — строка в биографии — Действующие лица и исполнители

СУДЬБА И ХАРАКТЕР

Помню, еще школьниками, мы, затаив дыхание, смотрели знаменитый охлопковский спектакль «Молодая гвардия». Мы зачитывались в те годы романом Александра Фадеева, преклонялись перед подвигом молодогвардейцев — и увидели их на сцене, таких живых, таких подлинных! Больше всех поразила меня Татьяна Карпова в роли Любки Шевцовой — изящная, хрупкая «бестия» с ослепительной улыбкой. А ведь молодая актриса играла тогда премьеру, как я потом узнала, после единственной репетиции, заменив заболевшую Бабанову.

Ученица выдающейся актрисы по студии, Карпова затем не побоялась стать ее дублером в легендарной «Тане». В возвышенной «Легенде о любви» Назыма Хикмета она играла жестокую и страдающую Мехмене Бану, в погодных «Аристократах» выходила на сцену в облике избитой жизнью и озлобленной воровки...

А потом появилась «Мамаша Кураж» Бертольта Брехта с поразительной Юдифью Глизер в заглавной роли. Карпова — немая Катрин стала постоянной партнершей замечательной актрисы. Ни одного слова не произносит Катрин, но говорят глаза, руки, помогают выразительная мимика и точная пластика. Забитая, искалеченная войной Катрин — молчаливый укор кровавой бойне. Кажется, она, немая, кричит о ненависти к тем, кто лишил ее даже надежды на радость любви и счастье материнства. Карпова говорила тогда: «Моя героиня отдала жизнь за мир, за счастье, которого не дождалась. Война не смогла ни подкупить, ни развратить ее чистую душу».

Позднее главный режиссер Театра имени Вл. Маяковского А. Гончаров предложил Карповой роль Клавдии в пьесе С. Найденова «Дети Ванюшина» — он угадал в актрисе склонность к трагикомедии, к гротеску. Убогая Клавдия гордо несет свой крест — свой горб, зная, что богата, понимая, что за деньги в уродливом мире наживи можно купить все. Пусть неискреннюю, но любовь, пусть призрачное, но счастье, пусть зыбкое, но благополучие. Злая, алчная Клавдия отвратительна, но и жалка: она понимает, что есть хищники и покрупнее ее.

Казалось, что общего между Любкой Шевцовой, которая вся искрилась радостным ощущением жизни, жертвенной Катрин и горбуньей Клавдией, ненавидящей всех и вся? Это общее в позиции актрисы, активно возвышающей, оправдывающей или осуждающей своих героинь. Бесспорно, важно, когда актер умеет произносить чужой текст так, что он становится своим. Но не менее важно бывает и отношение к персонажу — актер становится то его адвокатом, то прокурором, то судьей и тем самым сознательно формирует зрительское восприятие. Именно к таким актерам принадлежит Карпова.

Недавно мы увидели две новые работы этой актрисы.

В «Кошке на раскаленной крыше» Т. Уильямса она играет Большую Ма. Играет, как всегда, щедро и сочно. Подлинно русская по своему складу и облику актриса сумела рассказать

о душевной неустроенности респектабельной американской дамы. Ее богатство не свалилось с неба: вместе с мужем она пробилась наверх из низов. Большая Ма научилась вести салонные беседы и носить вечерние туалеты, но в ее речи и поведении нет-нет да и проскользнет эдакий простонародный стиль, напоминающий о скучном быте молодых лет и о совсем другой «компании», окружавшей ее прежде. Гротеск, переходящий порой в буффонаду, — вот средства, которые использует Карпова. Но не только этими красками рисует она портрет Большой Ма. Есть в ее исполнении и щемящие грустные нотки: ни дом, ни деньги, ни дети не принесли счастья и понимания. Остаются одиночество, ощущение близкой старости. Богатство не дало удовлетворения.

Тему одиночества Карпова и ее великолепный партнер Владимир Самойлов несут и в трагикомедии американского драматурга Д. Кобурна «Игра в джину». Метаморфоза, происшедшая с актрисой, поразительна: нет и следа от суетной вальяжности Большой Ма. Почти не прибегая к гриму, играет Карпова свою Фонсию, жалкое существо, брошенное под старость на задворки жизни. Она одновременно и сильна, и слаба, добра и жестока, откровенна и замкнута, нежна и непримирима. Она изо всех сил пытается сохранить чувство собственного достоинства. И со своим случайным собеседником Веллером она играет не в карты,

Татьяна КАРПОВА
и Владимир САМОЙЛОВ
в спектакле «Игра в джину»,
Московский драматический
театр им. Вл. Маяковского

нет — отчаянно пытается скрасить свое беспросветное существование...

Четыре десятилетия играет Татьяна Карпова на сцене Театра имени Маяковского. Талант, помноженный на самозабвенное служение избранному делу, определил ее актерскую удачу, прочное зрительское признание.

Е. ЗОНИНА.
Фото Т. Кисчук.